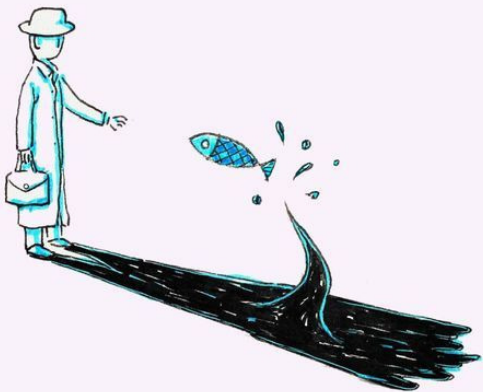

18+

Вацлав Пионтек

РЫБЫ СМОТРЯТ В НЕБО

Сборник стихов

Вацлав Пионтек
Рыбы смотрят в небо.
Сборник стихов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61931328
ISBN 9785005156839*

Аннотация

Почему рыбы? Сам себе задаю этот вопрос и не знаю правильного ответа. Мне хотелось написать про нас, вот и вышло, что мы, люди, как рыбы в океане земной атмосферы. Люди не похожи на рыб, но одно известно точно, что люди и рыбы дальние родственники на планете Земля. Мы дышим одним воздухом, и нас согревает одна звезда по имени Солнце. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	5
Поэтическая наполненность текстов Вацлава	6
Пионтека	
Лето	10
Дождик где-то там вдали	11
Картинка из детства	12
Котик	13
Жара и рифма	15
Вот если б я весь состоял из мозгов	16
Самомозг	17
«Стихи необходимо писать пером...»	18
«Ну, кто сказал, что судьбой правит случай?..»	19
Моему брату Алику	20
Тень	21
«Не умею я водить автомобиль...»	23
Память	25
Нашей молодости	26
Яичница в небе	29
Такмак	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Рыбы смотрят в небо

Сборник стихов

Вацлав Пионтек

© Вацлав Пионтек, 2020

ISBN 978-5-0051-5683-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Как приятно, когда кто-нибудь из друзей поэтов выразит своё правдивое мнение о творчестве товарища по цеху, прольёт капли чувств и возможно слёз под воздействием разрезанной луковицы стихов. Мне одинаково приятно, когда бы из-за моих стихов рыдали или бросали в меня камни, потому что молчаливое равнодушие страшнее простого расстрела поэта.

пр. Мира – Красноярск

Поэтическая наполненность текстов Вацлава Пионтека

Пережитые за время распада СССР, чувства, любовь к самому близкому человеку, детские воспоминания, разочарования и надежда переплелись в творчестве Вацлава Пионтека чередой метафор и сравнений. Однако их вуаль легка и прозрачна. Она не создаёт препятствий при чтении.

Поэтическая наполненность текстов является достаточно мощным отображением внутреннего противостояния автора самому себе и миропорядку. Практически в каждом стихотворении сквозит надежда, и при этом она просвечивает сквозь навязанные нормы жизни простого мужика. Этот самый «мужик с кухни» готов рвануть рубаху на груди, вне зависимости от его гражданства или принадлежности к каким либо этническим группам, и пойти создавать новый, лучший мир. Готовность к переменам («точу серп и ремонтирую молот») проходит тонкой нитью огорченности, на неспособность любой власти справиться с растущими проблемами. Нечто извне управляет людьми, оно и «сигнал подаёт, когда нужно есть». Но внутри человека находятся чувства, которым противны «платья, которые к лицу», те нормы, которые навязывает власть, являющаяся квинтэссенцией загнивающего общества в целом.

На протяжении поэтического становления автора (все стихотворения, собранные в данной книге, являются работой Вацлава на протяжении более чем трёх лет) видны изменения в отношении к самому важному чувству – к дружбе. Взаимность в подобной любви важна («А ты спишь и не знаешь»). Душа героя, привыкшая к одиночеству, прослеживается и в строках «Поэтам прошлого». Именно здесь возможно заметить и растущее разочарование в том, что «внешний мир» исказил настоящие ценности («Война не для детей», «Теперь поэтам не позвонят»). Особенно цепляют стихотворения – «Нашей молодости» и «Не умею я водить автомобиль». Здесь заключены все мысли, разрозненные в других произведениях. Душевное состояние передано исподволь и не фальшиво. Не менее особенными оказались произведения «Рыбы смотрят в небо» и «Две силы», которые стали своеобразным лейтмотивом всей книги.

Практически каждое стихотворение вписывается в определённое время года, таким образом, умело создана та нить повествования, где мы словно перемещаемся по времени – от лета через осень и зиму к весне, через череду неурядиц и даже счастливых моментов. В художественном плане стихотворения разные, читаются каждое по-особенному, что позволяет отойти от стандартного «квадрата» поэзии, выбиться за рамки привычного понимания стихосложения.

Основной линией сборника является любовь. Она объединяет метания главного героя, «внешний мир», дружбу. Толь-

ко любовь эта искренняя и самая что ни на есть настоящая, к самой дорогой и любимой женщине на свете – к собственной матери. Если стихотворение «Не верю я» включает в себе тему «вершителей судьбы», космоса и создания человека, то в любом стихотворении о матери сразу видно доброго парнишку, который грустит о прошлом и не способен его вернуть. В строках «Жизнь зарождается по спирали» это отражается в итоговом слиянии с собственной душой, терзаемой противоречиями.

Подводя итог вышесказанному, творчество Вацлава Пинотека является именно тем источником «бытовой» поэзии, которую так приятно читать, растворяясь в ней. Читатель может быть не согласен с некоторыми моментами и позицией автора, но он наверняка прочувствует на себе все те ощущения, которые испытывал главный герой произведений, и это, вероятно, один из ключевых моментов, которые придают стихотворениям Вацлава свежесть среди столь однообразных произведений современников.

*Виктор Краснов, асп. каф. общей педагогики, переводчик,
писатель и поэт.*

РЫБЫ

СМОТРЯТ В

Н

Е

Б

О

Лето

В этот раздел помещены стихи мало подходящие друг к другу. Они являют собой след воспоминаний, моё отношение к прошедшему, нереализованному и утраченному. Я не воспринимаю течение времени как реку. В противном случае можно было находиться на судне жизни и ждать, куда принесёт течение, или стоять на берегу времён и наблюдать проносящиеся события. Для меня время это система координат моего нахождения в пространстве. Прошедшее всего лишь след памяти, чаще искажённый эмоциями. Будущее это варианты намерений.

Дождик где-то там вдали

Июнь. Жара. Дождик где-то там вдали,
Над лесом облачко мороженого тает,
Капустница от грядки к грядке пролетает,
И гулко роются в цветах шмели.

Перун всеильный дай нам дождик поскорее.
От моря путь в Сибирь совсем не близкий.
Пожухли листья у свеклы и у редиски,
Коптятся заросли крапивы и пырея.

Но как же хорошо. Деревня, небо, даль.
Не выношу я гула городского,
Как хочется душе всего простого,
И то, что город я оставил, мне не жаль.

Картинка из детства

Слышен птичий свист
Над речной косой.
Воздух свеж и чист
И в душе покой.

Рано косят луг.
Гнуса серый рой.
Пашка – лучший друг
Машет мне рукой.

Мы бежим на мост,
Прыгаем с моста.
Солнце щиплет нос,
Вдаль бежит река.

Котик

К. К.

*Твои глаза не виски,
твои глаза не кофе,
твои глаза ириски,
ты мой пушистый котик.*

*Я буду гладить шёрстку,
я почешу за ушком,
а ты мурлыкай только,
ты самый нежный душка.*

*К тебе скорей прижмусь,
мой тёплый баловник,
но я когтей боюсь,
вдруг вцепится шутник.*

Жара и рифма

Жара на улице, наверно бесы распахнули двери ада,
горит на грядках лук и кошки лезут в тень.
Зимой хотелось лета, а летом дай прохлады.
Не пишется, и вместо строк пустая дребедень.

В закрытой комнате, гоняя воздух,
компьютерный пропеллер мой охлаждает мозг.
Меж рамами две мухи тихо дохнут,
и рифма между строчек расплавилась как воск.

Вот если б я весь состоял из мозгов

*Татьяне Владимировне Черниговской,
доктору биологических наук, профессору.*

Вот если б я весь состоял из мозгов,
То сколько бы смог изучить языков?
А сколько узнал, ничего не забыл?
А сколько задач нерешённых решил?

Ну, очень мне жаль, что мозг лишь один,
Над телом моим он один господин.
Он главный процессор в системе меня,
Он мной управляет, а вовсе не я.

Когда нужно есть, он сигнал подаёт,
И рот мой жуёт и чего-то там пьёт.
А если устал я, меня усыпляет,
А сам он не спит, а что-то решает,
И что-то во мне без меня поправляет.

И вдруг мне всё ясно стало вполне,
Что знаю я то, что понятно лишь мне.
И честно скажу Вам, я точно не псих,
И вовсе не я сочинил этот стих.

Самомозг

Прежде чем ошибиться, подумай,
ответь себе – да или нет.
Мысли нескончаемым шумом
врываються в мозговой просвет.
И когда спишь, кажется умер,
но чьи-то мысли копошатся как бес,
или магнитно волновым зуммером
посылаются кем-то с небес.
И то что, кажется, может быть желанно.
К утру программа сама этот сон сотрёт.
Работает без шнура и розетки неустанно,
записывает и просчитывает наперёд.

«Стихи необходимо писать пером...»

Стихи необходимо писать пером,
но жаль драть задницу гусыне.
Знает каждый, не вырубить топором
то, что записывал Моисей, стоя на вершине
Синая, а лучше бы Арарата. А теперь
далеко не боги диктуют свои понятия.

В чём вера, когда столько потерь
при решении присоединения или отнятия?
Мы как голуби, которые ждут нужного свистка,
что бы лететь в небо от каменного быта.
А пока, жизнь это рулетка со стволом у виска,
или прыжок от Бога в деревянное корыто.

«Ну, кто сказал, что судьбой правит случай?..»

Ну, кто сказал, что судьбой правит случай?
Представь, что столкнулись две машины лоб в лоб,
как два провода в дыму и искрах колючих,
от такой перспективы пробирает озноб.

От чего мы умрём, ни кто и никогда не знает.
Кирпич на стройке или инфаркта острая игла.
Невидимый крупье вашу карту на стол кидает,
и вы поднимаете, думая, что это игра.

Вероятно, я живу в нейронах мозга,
и смотрю на мир как водолаз.
А когда выйду на свободу, будет возможно,
чувствовать без кожи и видеть без глаз?

Моему брату Алику

Луна как циферблат часов,
И звёздочки мигают, усыпляют.
Чуть слышный шорох маминых шагов
В гостиную время замедляет.

Огромный, чудный с тополями двор
С акацией и клёнами вдоль окон.
Здесь детским выдумкам и воля и простор.
Мальчишками играли мы в траве высокой.

Зимою во дворе гремел каток,
Из ёлок новогодних клюшки мастерили.
Ругала мама за несделанный урок,
И что что-то важное мы всё же упустили.

Куда Вы ходики спешите? Ночь длинна.
И в полночь бой мне душу разделяет
На пополам. Одна как полная луна,
Вторая там, в кустах, в разбойника играет.

Тень

Ты следишь за мной. Ты не друг, не враг.
Под моей ногой тени сизый мрак.
Как тебя назвать? Не зима, не зной.
От лучей звезды прячешься за мной.

Буря ли покой, ты всегда молчишь.
Вдруг взмахну рукой, взмах ты повторишь.
Сумрачный мираж прожитых веков.
Тёмная душа огненных миров.

Ты ли это я? Я ли это ты?
В темноте горит свет своей мечты.
В долгий млечный путь тихо помолюсь,
И когда-нибудь я с тобой сольюсь.

«Не умею я водить автомобиль...»

Не умею я водить автомобиль,
Трижды отучился в автошколе.
За полвека сорок тысяч миль
Насчитало сердце в фа мажоре.

Ясно помню, в школу я бегу
Вдоль багряных клёнов по аллее.
Через восемь лет по мокрому песку,
Утопил портфель свой в Енисее.

На восток уходит магистраль,
Вдоль Байкала к краю океана.
Я в целинке, иневый хрусталь
За окном вагона ресторана.

По московской ровной мостовой
Я иду в солдатской форме, строгий.
Красный Кремль с советскою звездой,
Разделён войной идеологий.

Снова поезд мчится в край родной,
Ровный такт вагона навевает грёзы.
Не советский, а российский рядовой.
За окном туманятся берёзы.

Пройденный ногами путь далёк.
В сапогах, в ботинках, всё сносилось.
Был асфальт, и камни, и песок.
Кто бы знал, где мне бывать случилось.

Не умею я водить автомобиль.
Пассажиром быть совсем неплохо.
За полвека сорок тысяч миль,
За спиною целая эпоха.

Память

Моему другу Сергею Епимахову

Всё что в этой жизни было,
Невозможно позабыть,
Даже то, что вдруг забыла
Память, можно ключиком открыть
Ящик тех воспоминаний,
Что хотелось бы забыть.

Может быть не всё приятно
И охотно вспоминать,
Но полезно и занятно
Книгу памяти листать.
Вспоминая, всё что было,
Можно повесть написать.

Повесть будет интересной
Про друзей и про любовь.
Рифмой, прозой, даже песней,
Из разрозненных листков
Жизни той и жизни этой
Грустной, светлой, не простой.

Нашей молодости

*Посвящаю другу
Алексею Стельмаху к его 50-летию.*

Уж сколько зим прошло, а мы белеем,
И седина к лицу и строже взгляд.
Хочу поздравить друга с юбилеем,
За всё года, он будет очень рад.

Вновь над Красноярском шелест тополиный,
Вдоль Енисея чаек тихий крик,
Эх, Лёха, Лёшка! Друг ты мой старинный,
И ты сегодня тоже выпускник.

Ну, кто придумал эти юбилеи?
Наверно, человек кровный враг.
Ведь память по кусочкам трудно склеить,
И не измерить каждый в жизни шаг.

Представить страшно, жили в прошлом веке,
Ну а теперь своим отцам под стать.
Какой-нибудь студент в библиотеке
Возьмет и эту книжку почитать.

А помнишь, мы учились мастерству сварному?
И хочется признаться, будь здоров,

То стыковое с односторонним скосом кромок,
И самый трудный потолочный шов.

А вспоминаешь ты Пospelову Тамару,
Что так носилась с нами словно мать?
Как ездили с колхозного гектара
Картошку для техана собирать?

А вспомни БАМ! Февральск. На дискотеку
Через свинарник сокращали путь.
Эх Лёха, наша память это только эхо,
Того, что так хотелось бы вернуть.

Мы на дзюдо пролили тонны пота.
Век не забуду наш подлёдный лов.
Есть ложка дёгтя в нашей бочке мёда,
Поскольку жизнь она не без грехов.

Ведь мы с тобой как терпкая брусника,
Дай бог ещё полвека хлеб жевать.
Быть человеком не воробьём чирикать,
А лучшее для мира создавать.

Ну что ж, нас малость потрепало,
Друзья по белу свету разбрелись,
И между встречами длиннее интервалы,
Затёрлись связи, а честно, даже порвались.

А для тебя сегодня день отчёта

За пятьдесят без права выходных.
Поклонимся отцу и матери с почётом,
И вспомним всех любимых и родных.
И выпьем за любимых и родных.

Яичница в небе

Яичница в небе режет глаза.
Стою с удочкой, мну папиросу.
Стекло-синяя стрекоза
на поплавке подобно вопросу.

Не ловится нанче на мормыша.
В мутной воде и рыбы не видно.
Спросят, – Поймал! Я скажу, – Ни шиша.
Мне всё равно не будет обидно.

Вдруг поплавок резко нырнул.
Стукнула об воду папираса.
Чем-то на небе отец громыхнул.
Воскресного утра набросок.

Такмак

Облака словно ртути громады
Нависают над горным хребтом.
Солнце режет и рвёт анфилады
Серебристым стеклянным копьём.

Разбросало по склонам сапфиры,
Тёмный лес напряжённо молчит,
Злой Такмак, поднимаясь над миром,
Разрывает небесный нефрит.

Вспышка молний, сосна затрещала
На скалистом опасном краю,
И как грозная весть пробежало
Эхо грома, вещая судьбу.

И заплакало небо слезами
Седовласых забытых богов,
Что б земля обростала садами
И давала всем пищу и кров.

Что бы жили и люди и звери
Как в Раю без войны и утрат.
Только в это мне хочется верить,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.